- Думаю, это моя сила инкуба в действии. Что хорошо, поскольку я еще не закончил с тобой, - объявил я, как воин, готовый к битве. Я взял ее соблазнительное тело и перевернул ее, пока она не оказалась лицом вниз и на четвереньках. Она собиралась убрать свои крылья и хвост, но я заставил ее оставить их. Я хотел визуальное напоминание о том, что Рейна была суккубом, которому нужно было подчиниться. Я не знал, почему я так себя чувствовал, но когда это первое прикосновение маны вошло в меня, я почувствовал потребность доминировать над своей возлюбленной; полностью сделать ее своей. Рейна была моей рабыней, но в основном это была вынужденная мера, чтобы спастись от внешних угроз. Я никогда не пожалею о том, что она сделала, потому что она также спасла мне жизнь. В конце концов, мы спасли друг друга, и мне нужно убедиться, что мы с ней полностью понимаем это. Итак, я прижал свой член к ее неряшливой мокрой киске, моя сперма вытекала из нее. Я заставил всю свою валыну длиной в фут вернуться в ее теплые объятия, сопровождая её моей наполненной похотью аурой. Она ахнула от удовольствия, ее тело начало гореть от нашего соединения.

- Да, Хозяин. Я чувствую это. Твоя похоть. Твоя аура. Твоя страсть. Это ошеломляет, - застонала она.

Я попытался задействовать ту силу, которая, по словам Рейны, была во мне. Теперь я знал, что шар электрической энергии внутри моего ядра был демонической силой. Она же заставила Рейну почувствовать ошеломляющее удовольствие, когда я выпустил её в нее в виде пузыря. Сосредоточившись на этом, я начал импровизировать, я хотел создать крошечный пузырь и наполнить его энергией. Поначалу было тяжело, так как никто никогда раньше не учил меня, как использовать свою ману, но, следуя за наставлениями Рейны, я очистил свой разум и позволил своим инстинктам взять верх. Сначала это была искра, но затем начал образовываться небольшой пузырь. Я поддерживал этот маленький пузырь, пока врезался прямо в сладкую киску Рейны; моя лобковая кость стучала по ее нетронутой пузырчатой заднице. Ее собственная страсть хлынула в меня, заставляя силу этого пузыря расти; затем произошло что-то новое. Я начал чувствовать Рейну, но по-другому. Это было так, как будто я чувствовал ее, не своим прикосновением, а своим разумом. Это было трудно описать, но мне показалось, что мой разум проник в ее.

Было туманно, вокруг меня ничего не было, но я знал, что Рейна где-то там. Затем я почувствовал, как что-то врезалось в меня. Это была длинная металлическая цепь, цепь, что была соединена со мной. Я должен был беспокоиться о том, что я привязан к цепи, но этого не было. Как будто я знал, что так и должно быть. Во мне проснулся интерес, что связано с другим концом цепи. Используя это как ориентир, я начал следовать за ней. Я шел и шел сквозь густой туман, пока не наткнулся на что-то. Это был силуэт человеческой девушки, красные контуры покрывали все её тело. Цепь, которая была связана со мной, также очерчивала её горло. Увидев это и слабое пульсирующее красное свечение вокруг неё, я понял, что смотрю на Рейну. Любопытство взяло верх надо мной. Я протянул руку, пытаясь приблизиться к ней, и натолкнулся на невидимый барьер. Я был заблокирован от проникновения в разум Рейны. Возникла проблема. Что-то мешало мне получить полный доступ. Я попытался прорваться, но этот блок не сдвинулся с места. Поэтому вместо того, чтобы прорываться, я попытался найти его источник. Стараясь изо всех сил сосредоточиться, я расширил свой обзор.

Я думал, что это будет сложно, так как у меня был лучший секс в моей жизни, но, как новоиспеченный сексуальный демон, я на удивление хорошо справлялся с многозадачностью,

пока был по самые яйца в киске. Я раскрыл свой разум и искал источник блока, который мешал мне войти в Рейну. Мешал мне увидеть то, что принадлежит мне. Приближаясь к концу цепи и приближающейся кульминации, я был почти готов сдаться, и тогда я увидел это. Большая цепь, соединяющаяся с железным шаром, вышла из ее груди. Мне потребовалось мгновение, чтобы сообразить, что это было самое, но потом я вспомнил место на ее груди. Это было место, где находится связующее заклинание священника, то, что удерживало Рейну на уровне смертных. Как птица, пойманная в ловушку в металлическом пироге, она не может летать, пока не освободится. Я мысленно потянулся к нему и попытался оторвать, но он не поддавался. Даже используя этот маленький пузырь энергии, чтобы нарастить силу, железная цепь все равно не сдвинулась с места. Мне нужно было больше. Больше силы, больше энергии, больше страсти. Мне нужно было больше всего, чтобы Рейна стала моей. Затем одно из ее кожистых крыльев начало махать перед моим лицом. Покачиваясь от радости, оттого, что его владелец испытывал блаженство чистой страсти. Немного раздраженный этим, я протянул руку и схватил его.

- Эййй! - закричала Рейна, но вместо того, чтобы выглядеть сердитой за то, что я схватил ее за крыло. Она выглядела смущенной, так как у нее был милый румянец, которого я никогда раньше не видел.

- В чем дело? - спросил я, любопытство взяло надо мной вверх.

- Мои крылья. Они довольно чувствительны, - сказала она почти застенчиво, отводя взгляд, смущенная тем, что раскрыла что-то настолько личное. Это только вызвало улыбку на моем лице.

- Неужели? Что ж, давай просто посмотрим, насколько они чувствительны на самом деле, - сказал я, крепко взявшись за одно из ее крыльев. Я думал, что они будут морщинистыми и кожистыми, но они оказались такими же гладкими и мягкими, как ее хвост. Тем не менее, как только я надавил на одно из них, ее тело содрогнулось, и ее киска стала невероятно тугой. Ее похоть излилась в меня, сильнее, чем когда мы начали, и это подпитывала мою силу. Пузырь внутри меня рос. Видя, какой эффект произвела стимуляция одного только крыла, я задавался вопросом о других ее чертах суккуба. Я схватил ее за хвост, и хотя он был не таким чувствительным, как ее крыло, мои инстинкты подсказали мне игриво нанести на него любовные укусы. Она ахнула, так как не знала, что ее хвост можно использовать таким образом. И, наконец, самый последний остаток ее истинной формы суккуба, ее рога. Сначала я думал, что ничего не может произойти от прикосновения и трения о них. Я предполагал, что они будут состоять из затвердевшего кератина. Того же самого вещества, из которого состоят козьи рога и волосы. Но как только я начал тереть, ее милые маленькие рожки, все ее тело содрогнулось, и ее киска сжалась, как тиски.

- Х-Х-Х-озяин, - заикаясь, произнесла она, - пожалуйста, будь осторожен. Рога суккуба действительно очень чувствительны. - Затем она отвела взгляд, покраснев от смущения и осознания того, что мужчина обнаружил истинную слабость суккуба: - Наши рога соединены с нашими клиторами. Потирая их, ты как бы потираешь киску, и мы бессильны против этого.

Я сказал ей только одно слово: - Хорошо, - а потом я действительно озверел. Схватил ее за крылья, покусал за хвост, что, как я узнал позже, было похоже на игривое покусывание за уши,

и, наконец, схватил ее за голову, мои руки крепко сжали один из ее рогов, растирая его, отправляя ее с обрыва в безумие. И с каждым действием вся ее похоть и страсть изливались в меня, формируя этот пузырь, пока он не вырос из размеров мяча из настольного тенниса в размер меча из софтбола. Наконец, готовый снять этот шар и цепь, отягощающие ее, я сосредоточился на силе, хранящейся внутри меня. Пузырь с бушующим штормом будет классифицирован как ураган пятого уровня. Я мысленно дотянулся до него, сосредоточив его силу на том, куда я хотел попасть. Затем, когда дело дошло до перерыва, я убрал руку, которая была прямо на ее крыльях, и схватил ее за грудь.

- Да, хозяин, потрогай мои сиськи. Почувствуй свои сиськи. Они принадлежат тебе. Все это принадлежит тебе, - громко застонала Рейна , когда ее разум и тело начали ломаться. Затем, как гитарная струна, которая была намотана слишком туго, она, наконец, оборвалась, когда на нее обрушился самый большой оргазм за все ее существование.

Как только это произошло, я потянулся дальше и положил руку прямо поверх связывающего заклинания священника. Внезапно мы сошлись, и пузырь необузданной силы внутри меня лопнул. Это пронеслось сквозь меня, но вместо того, чтобы выходить из моего члена, как в прошлый раз, сила направилась к моей руке, той самой руке, которую когда-то отрезал тот безумный священник. Я вложил всю эту силу в связывающее заклинание. Это было даже слишком мощно, так как в моем воображении я увидел, как железный шар и цепь разбились вдребезги. Затем точно так же то, что когда-то блокировало меня, исчезло. Я, наконец, смог заглянуть в ее разум, и он закружился от невообразимого удовольствия. Настолько, что это свело бы с ума любую смертную женщину.

Поскольку мы оба уже испытали наши собственные потрясающие оргазмы, я хотел попробовать что-нибудь на ней. Итак, пока мы все еще были связаны, я нацелился на ментальную цепь и проник в ее разум. Я послал команду её телу умножить силу её оргазма в пять раз. Когда я это сделал, ее мир рухнул, и она просто потерялась. Она закричала так громко, что я подумал, что мисс Саммерс, мама Эллы и другие соседи вызовут полицию, думая, что кого-то убивают.

Мы оба рухнули на кровать, истощенные нашим интенсивным занятием любовью. Я прижал ее к себе, почувствовав, как она вздрогнула, когда моя сила прошла через нее. Я видел, что это с ней делает. Когда я разрушил связывающее заклинание, то, что осталось от моей силы, пронеслось по всему ее телу, восстанавливая его, делая её сильнее, и связь, которую мы создали вместе с этим, цепь, которая соединяла нас, стала крепче.

Она, наконец, повернулась ко мне, уткнувшись лицом в мою грудь. Именно тогда я увидел два основных изменения. Одним из них были ее рога. Некогда тусклая красная жилка, которая тянулась по всей темной затвердевшей поверхности, теперь была такой же яркой, как ее волосы, признак того, что она действительно стала сильнее. Вторым был ее рабский ошейник. Он сиял, некогда тусклый на вид железный обруч, который можно было увидеть в тюрьме или на корабле работорговцев, был заменен полированным металлическим кольцом с небольшой серебряной инкрустацией. Я понятия не имел, что это значит, но все, что я знал, это то, что это показало, насколько глубокой стала наша связь.

Теперь, лежа на моей спине, Рейна придвинулась ближе ко мне. Обвила меня руками, ногами,

крыльями и даже хвостом. С помощью шара и цепи, которые удерживали ее, а теперь были разрушены, она цеплялась за меня как за свой новый якорь. Прижимая меня к себе, она боялась отпустить меня и улететь. Но этого никогда не случится; теперь она была моей, и я не собирался позволять кому-либо или чему-либо отнимать ее у меня. Я нежно ласкал ее разум своим собственным, и она придвинулась ближе ко мне. Отвечая на прекрасное прикосновение нашей связи. Затем, вот так, сладкие объятия сна накрыли нас.

http://erolate.com/book/3059/71245